

УО «Брестский государственный технический университет»

БОЖИЙ ПУЛЬСАР

(Эмпатический взгляд на личность В.С.Северянина)

Выражение «эмпатический взгляд» требует определённого пояснения. В своей оценке творческой личности мы исходим из мегаидеи триединой эмпатии. Суть мегаидеи следующая: бытие представляет собою сопереживательное и непрекращающееся сотрудничество трёх актантов творения.

Первый из них - это Бог – первотворец мира сего, выдвинувший главное правило природной и общечеловеческой этики : возлюби ближнего своего как самого себя. Второй актант творения – человек- креатор (писатель, художник, музыкант, учёный-изобретатель.).Он воплощает Господень первозамысел в произведения искусства, науки и ремесла. Третий из участников сопереживательного триединства – человек- реципиент. Ему даётся работа восприятия результатов труда Бога и человека креатора.

Виталий Степанович Северянин - один из тех благородных «технарей», которые являют собою славу и гордость Брестского государственного технического университета. И, конечно, не только его. В мегаэмпатическом триединстве он – креатор,переводчик с языка Божьего на человек язык человеческий. Этот человек так же, как и многие ,романтичные и талантливые служители науки, и непредсказуем в своих изобретательских помыслах и абсолютно узнаваем как продолжатель идеи «возлюби ближнего».

Виталий Степанович так о себе и говорит:»Я – технарь».И действительно: всю свою долгую жизнь он посвятил созданию разного рода приспособлений и механизмов. Их названия, понятно, технические: воздухонагреватель; парогенератор; распылительная сушилка; топка; гранулятор; летательный аппарат...И ещё – многие и многие чудо- изобретения. Специалисту такие названия скажут о важном и значительном. Неподготовленный человек поверит на слово. Но и тот, и другой, встречаясь с Виталием Степановичем, поймёт: этот «технарь» живёт в мире мудрых и полезных людям технических творений не во имя каких-то званий, наград или безграничных денежных накоплений.

Что такое – пульсар? Почему именно так называется лаборатория, которую он возглавляет? Раскроем энциклопедию: »Пульсары – источники космического излучения, всплески которого следуют друг за другом с очень медленно изменяющимся периодом».Источник...Зачем источнику подпитка? Он сам себе – батарейка, сам себе – энергия, сам – излучение. И в этом – заслуга не только самого Виталия Степановича: просто так распорядился Господь: дал Северянину потрясающий талант изобретателя. Но открыл ли ему.Всевышний (как и каждому из нас) ответ: *как* этот талант употребить? *На что* направить?

Северянин, как и любой творец, идёт по дороге своих технических фантазий и изобретательских выдумок, как по минному полю: ведь любое создание творческой мысли может оказаться на поверку воплощением не только спасительного света, но и уничтожающей тьмы. Чуть оступился — и попал в плен ошибки, создал нечто опасное и страшное для людей. Ведь живут же на свете не только изобретатели добра, но и творители зла. Поэтому главное для Северянина, для этого удивительного Божьего пульсара — быть уверенным в том что он излучает не что попало, а именно «разумное, доброе, вечное.» Если спросить у этого бурлака, который тянет баржу изобретательства, о том, что такое —это самое разумное, доброе, вечное, то он вряд ли сумеет ответить развернуто и убедительно. Просто покажет модели своих технических детищ и оживится, рассказывая об их производственных характеристиках и практической пользе от них.

Однажды мы разговаривали с Виталием Степановичем о рассказе Андрея Платонова «В прекрасном и яростном мире». Действие рассказа происходит в 30-е годы прошлого века. Особенно понравились Северянину строки, где рассказчик — помощник железнодорожного машиниста — повествует о своём отношении к паровозу: » Машина «ИС», единственная тогда на нашем тяговом участке, одним своим видом вызвала у меня чувство воодушевления: я мог подолгу глядеть на неё, и особая растроганная радость пробуждалась во мне — столь же прекрасная, как в детстве при первом чтении стихов Пушкина». Северянин слушал эти слова заворожено и только повторял: »Вот! Вот! Точно! Точно!».

Казалось, что строки А.Платонова были восприняты моим собеседником как долгожданный голос надёжного защитника, технически грамотного «адвоката», который, наконец-то сумеет объяснить всем присутствующим на жизненном суде душевную правоту того, кого эти присутствующие порой не прочь записать и в обвиняемые. Видно, душа каждого из неудержимых технических сказочников подспудно тоскует именно о таком «адвокате».

Ведь кто-то же должен объяснить всем хладнокровным рационалистам то бескорыстное чувство воодушевления, которое рождается в изобретателе при виде любого удачно придуманного технического изобретения! Это чувство воодушевления способно разбудить тех из людей, которые пока ещё не испытали радости от момента, когда под руками мечтательного «технаря» никому не нужные железки вдруг начинают превращаться в некое осмысленное единство, во вместилище неожиданного философского содержания, о котором сам изобретатель не имел прежде никакого понятия.

Такие мысли о Северянине появились у меня, когда, рассуждая о коммунистической этике, мы пришли с ним к общему выводу о том, что пришло время осмысливать коммунизм не только как предложенную людьми политическую, экономическую, юридическую, идеологическую и т.д. систему, но и как этически извечный и надчеловечный канон, который синонимичен моральным постулатам религии, то есть полностью совпадает с Божьим

постулатом «возлюби ближнего своего как самого себя». Действительно: ведь сопереживание – это не словеса, не красивые фразы, а практическое сотрудничество творческой личности со всеми тремя актантами творения. В данном случае – сотрудничество со Всевышним и с каждым из нас, реципиентов, жаждущих отыскать в этом мире спасительную гармонию.

Виталий Степанович сказал тогда: «Каждому изобретателю-технарю нужна трибуна для высказывания того Божьего послыла который руководит механиком в творчестве». И далее он продолжил: «Если слово «энергия» с греческого означает «движение», то должна быть первопричина этого движения. Такой первопричиной может быть только Бог».

Виталий Степанович не только поддержал высказанную мною ему идею эмпатии, но и признал извечность и надчеловеческую мощь и космическую громадность этой мегаидеи. Очень обрадовался, когда узнал о том, что в БрГТУ прорабатывается замысел создать факультатив нравственно-этического содержания, в котором бы участвовали и преподаватели университета, и служители культа и художественно-творческая интеллигенция. В таком факультативе Северянин захотел участвовать. Заявил он об этом с полным энтузиазмом: пульсар, источник излучения понял свою необходимость и увидел ту живую почву, ради которой стоит тратить космическое излучение души.

У Северянина, как и у всех его собратьев по серьёзному техническому творчеству, есть идейные оппоненты. Это безответственные газетные популяризаторы научно-технических феноменов. Учёного раздражают предсказания скорого электронного бессмертия человека, сообщения о якобы уже созданных аппаратах, КПД которых выше единицы, и тому подобная мишура. В каждой новинке техники, в любом факте повседневной жизни Северянин пробует найти вечное.

В этом я убедился 10 января 2012 года, когда в Брестском областном историко-краеведческом музее открывалась очередная экспозиция, о прославленных людях Брестчины. Одним из моментов экспозиции был стенд, посвящённый В. С. Северянину. В предоставленном ему слове, Виталий Степанович говорил не столько о своих технических поисках, сколько о величии музейного дела. Сказал: «Появлялись и исчезали политические системы, приходили и уходили религиозные доктрины, изменялись направления технической мысли, а музеи оставались. По сути дела, подлинно ценным из сотворённого человеком может считаться лишь то, что представило интерес для музеев.»

Такой поворот разговора поспешному человеку мог показаться неожиданным и даже несколько искусственным, употреблённым лишь в качестве ответного реверанса создателям экспозиции. На самом же деле присутствующие оказались свидетелями благородного творческого мышления вслух; «технарь», как оказалось, не имеет «перерывов» в созидании, безостановочно творит свой «музей», то есть постоянно – и мыслью, и делом – воплощает в реальность «вселенскую экспозицию» гармонии и здравомыслия.

Стало ясно, что воздухонагреватели, парогенераторы, ветряные двигатели и другие изобретения Северянина при всей их полезной вещественности являются воплощёнными в металле философскими предложениями, сопереживательными с Господом выступлениями человека-креатора, ощущающего ответственность за степень и форму своего участия в гравитации, давлении, температуре и множестве иных надчеловеческих проявлений космического бытия.

Наверное, не всё придуманное Виталием Степановичем, идеально и бесспорно в своём гуманистическом содержании. Можно, например, по-разному относиться к проекту, которому Северянин дал название «Эмоциум». Это парк, в котором вся мощь современной техники направлена на то, чтобы доставить каждому из посетителей максимум возвышенного удовольствия. Нужен ли такой парк? Могут ли самые потрясающие Диснейленды и компьютерные игры превзойти великолепие сотворённой Богом живой природы? Не кощунствует ли человечество, пытаясь создать техническое подобие рая? Стоит ли вообще направлять усилия изобретательского ума в сторону соревнований с творением Всевышнего?

Думается, здесь проблема не только многоуважаемого Виталия Степановича, но всей техногенной цивилизации в целом. И всё-таки северянинский Эмоциум – знак добра, феномен лирической поэзии, созданной языком механизмов. В Эмоциуме воплотилась, может быть, в чём-то наивная, попытка учёного-гуманиста подчинить рациональный мир механизмов иррациональной нравственной идее красоты. Хотя известно, что задача полного и гарантированного подчинения техники благородным этическим постулатам неразрешима. По крайней мере, история таких примеров не знает: всегда находилась какая-нибудь деструктивная сила, которая использовала самые светлые замыслы мечтающих изобретателей в целях разрушения.

И тем не менее, все благородные труды Виталия Степановича Северянина представляют собою подтверждение реального участия благородного человека-креатора в непрекращающемся Божьем творении. Если творчество его и его учеников можно обозначить словом «пульсар», то нужно подчеркнуть: этот пульсар – Божественный.

Котляр И.И.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

СЛОВО О СЕВЕРЯНИНЕ В.С.: УЧЕНОМ, ПРОФЕССОРЕ, ЛИЧНОСТИ

24 декабря 2011 г. Брестский областной краеведческий музей открыл выставку «Теперь наш дом – музей». Среди экспонатов музея материалы видных людей Бреста и Брестчины. Среди них – материалы о докторе технических наук, профессоре В.С.Северянине; В.П.Самовиче, других